

**ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА**

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

РОДНОЕ
ЛОГОВО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Родное логово / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-221392-2

Алексей Свинцов по кличке Свинец «отмотал» в местах заключения девять долгих лет. И вот наконец пришло время свободы. Но что-то сломалось в душе бывшего бизнесмена. Хотя почему бывшего? Свинец решает вернуть себе былые власть и богатство и буквально срывается с цепи: расправляется с негодными, убивает даже своего давнего компаньона и забирает его бизнес. Но этого бандиту кажется мало. Он решает поработить жену погибшего товарища, а заодно подчинить себе начальника местного ГУВД. Он уже близок к цели, когда в игру вступает бесстрашный капитан полиции Максим Колодин...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221392-2

© Колычев В.Г., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

На улице шуршат по дороге колеса, шумно, а во дворах тихо, где-то вдалеке засмеялся и тут же заплакал ребенок, курьер проехал на самокате, грузная женщина пронесла сумки, по-утиному переваливаясь с ноги на ногу. Мужчина с расквашенным носом корчится на земле, не кричит, только стонет сквозь зубы, пытается подняться, но не может, лысый детина в модном костюмчике не позволяет: то в голову ногой ударит, то в живот. Молча бьет, без ругани, без эмоций, как будто заказ чей-то отработывает — на забой жертвы. Сам хорошо справляется, дружок его стоит в стороне и снимает процесс избияния на смартфон, его длинные тонкие губы кривит мерзкая ухмылка. А вокруг мирная спокойная жизнь, как будто ничего не происходит. Толстуха с утиной походкой даже не остановилась, чтобы достать телефон и позвонить в полицию.

Впрочем, полиция уже на месте, два капитана — Максим Колодин и Олег Верещагин. Улица

Свердлова, дом тридцать восемь, здесь их ждала встреча с возможным свидетелем по делу об убийстве, а нарвались на уличную разборку.

— Хватит, я все понял! — взмолился потерпевший.

Но лысый все равно занес кулак, здоровенной пятерней сжав ему сзади шею. Но не ударил, хотя и собирался. Заметил надвигающихся оперативников, застыл в раздумье. Слишком уж быстро они шли, Колодин держал руку под полрой куртки, Верещагин доставал из кармана удостоверение — это не могло не насторожить агрессора.

Второй, широкоротый, опасности не замечал, среагировал только после того, как прозвучал голос:

— Полиция! Убойный отдел!

Парень навел камеру на полицейских, лысый косо глянул на него.

— Валим! — крикнул он.

И кивком указал на угол дома, предлагая своему дружку бежать через палисадник, а сам рванул к парковке напротив подъезда. Ближе всех к лысому находился Верещагин, он за ним и побежал, а Максим бросился за широкоротым. Потерпевшему внимания не уделили, не до него, сначала виновных задержать надо.

Широкоротый ловко взял барьер, перемахнув через ограду, отделяющую палисадник от подъезда, Максим за ним. Пистолет так и остался

в кобуре, зачем стрелять, когда беглеца можно нагнать? Дыхалка у него крепкая, ноги сильные, тринадцать лет уже кормят волка в оперской шкуре. Широкоротый и на вид парень мощный, и бежал быстро, размашисто, но не уйти ему от капитана Колодина.

Беглец свернул за угол, пересек палисадник с торца дома, снова перепрыгнул через ограду, Максим не отставал, даже чуточку сократил расстояние. Широкоротый пронырнул между припаркованными автомобилями, перескочил через дорогу и скрылся за трансформаторной будкой, дальше забор, за ним детский садик, есть куда бежать. Но забор высокий, так просто через такой не перемахнуть, Максим подумал об этом, рука потянулась к кобуре. И ведь угадал. Широкоротый не захотел брать препятствие, он изменил план. Остановился за будкой, выхватил пистолет, развернулся и выстрелил в преследователя. А Колодин уже начеку, резкий уход в сторону с падением, довольно жесткий переворот через плечо. Локтем об асфальт саданулся, коленкой стукнулся, но это не помешало ему вырвать пистолет из кобуры, навести его на цель и снять с предохранителя.

Беглец почему-то решил, что как минимум ранил преследователя, вывел его из игры, но спиной к нему повернулся не сразу, сначала выстрелил, двигаясь задним ходом. Промахнулся, но

стрелять больше не стал, побежал, но Колодин уже навел на него пистолет. Метил по ногам, но ширококоротый выгнулся в спине, как будто пуля прострелила ему позвоночник. Тело продолжало двигаться по инерции, пока не рухнуло на землю. Максим подскочил к беглецу, выбил из руки пистолет, только затем осмотрел рану в самой нижней части спины. Пуля попала в задницу, но ничего смешного Максим в этом не видел. Вошла плотно, застряв где-то в глубине тазобедренных суставов. Кровь хлестала фонтаном, пострадавший от болевого шока потерял сознание, а мог лишиться и жизни. Самое время вызвать скорую помощь. И писать объяснительную.

* * *

Клуб в центре города, с парковкой на главной площади, время вечернее, у входа целая очередь, фейсконтроль, все дела. Свинец и не думал ждать милости от плешивого бугая с откормленной ряхой, морду кирпичом и вперед. Девять лет отмотал по уважаемой статье, и унижаться перед какой-то плесенью?

Но бугай на понт не купился, грудью встал на пути.

— Куда?

— Хозяина не узнаешь? — через губу спросил Свинец.

Десять лет назад они с Чаплыгой вложились в ночной клуб на Советов, заведение процветало, когда его приняли менты. Присел он тогда, но доля-то в клубе осталась.

— Саныч, у нас проблема! — коротко сказал в рацию бугай.

Охранник и не думал выяснять отношения, просто вызвал подкрепление, и тут же появились двое: один молодой и другому не больше тридцати. Свинец узнал того, кто постарше, — вышибалой у них в клубе работал.

— Санек, это ты, что ли, Саныч? — спросил он, пренебрежительно скривив губы.

— Свинец?! — вытянулся в лице Санек.

— Где Чаплыга?

— Михаил Степанович?

— Чаплыга! Где?

— А-а, ну так его сегодня не будет...

— Звони! Пусть подъезжает!

Санек обладал довольно внушительной комплекцией, видно, что из спортзалов не вылезает, но Свинец не испугался, нахраписто надвинулся на него, сдвинул пацана плечом, беспрепятственно прошел в клуб. Пиджак на нем старенький, потрепанный, но чисто кожа, так что на первое время пойдет. Да и не важно, как человек одет, главное, с каким достоинством он себя подает. А Леша Свинцов цену себе всегда знал, да и Санек почувствовал его мощь, не стал останавливать.

Зал в клубе большой, все столики заняты, место нашлось только за барной стойкой, но это же не шконка у параши и даже не плацкорт у сортира — Свинец возникать не стал. Заказал водки, пропустил одну стопку, вторую, на этом и успокоился. Выпить он любил, но сейчас нельзя, Чаплыга точно подьедет, а для делового разговора требуется трезвая голова. И что-нибудь острое — язык или нож. Лучше и то и другое.

Народу в клубе полно, но стриптизерши вышли на танец ближе к полуночи. Одна уже почти разделась, когда наконец-то появился Санек и пригласил в директорский кабинет.

Чаплыга сидел на краю приставного стола, с фальшивой улыбкой глядя на незваного гостя. Нехотя оторвался, выпрямился во весь рост, раскинул руки.

— Леха, братан!

Но руку он пожал вяло, обниматься не лез, просто похлопал по плечу. И пальцами скользнул по карману пиджака, где лежал носовой платок, как будто руки хотел вытереть. Типа испачкался.

— Я тоже не рад тебя видеть, Миша! — скривился Свинец.

Как-то не очень Чаплыга интересовался его судьбой, грев на зону отправлял, но в пределах допустимого — четыре передачи в год. А ведь мог бы и чаще отсылать.

— А чего так? — обиженно сказал Чаплыга.

Раскабанел он за девять лет, глазки стали меньше, а щечки больше, пузо заметно выпирало. Пиджак растянут, но вряд ли он сможет увидеть пряжку своего ремня из-за пуза, если только в зеркало. Вот это и есть зеркальная болезнь.

— Не ждал ты меня, Миша. Кинуть меня хочешь?.. Или уже? — хищно сощурился Свинец.

— Да что ты такое говоришь?

Чаплыга боком сдвинулся к рабочему столу, одну руку приложил к сердцу, другой открыл сейф, достал оттуда четыре пачки пяти тысячных купюр, сложил их стопкой и протянул Свинцу.

— Что это?

Чаплыга в ответ пожал плечами, вынул из сейфа еще пару таких пачек, на этот раз решительно закрыл дверцу, с тихим щелчком сработал механизм запираания. Деньги он положил на стол, шесть «котлет» на три ляма.

— Ты два лимона в дело вложил, возвращаю с процентами.

— Какие проценты? Мне доля нужна, половину давай!

— Какую половину?!.. — скривился Чаплыга. — Твоя половина еще в двенадцатом году сгорела. Вместе с моей... А знаешь почему? Потому что Градус нас беспредельщиками объявил! Тебя-то приняли, а мне откупаться пришлось, чтобы не замочили!

— Откупился?

Конечно же, Свинец знал свою историю. Они с Чаплыгой ходили под Градусом, открыли дело, один барыга перешел им дорогу, Чаплыга его приговорил, Свинец исполнил — все просто. Но Градус этого не оценил, потому что козла валили без его разрешения, а это по всем статьям беспредел.

— Еще и с адвокатом расплатился! Тебе пятнашка светила, если не помнишь!

— Я все помню!

— Подставил ты меня, Леша! По миру пустил!

— А Диканька только мне одному мешал, нет?.. Это же твоя идея была! Ты вместе со мной сидеть должен был!

— Ну, идея не только моя... — замялся Чаплыга. — А может, и не моя вовсе... Ты ничего не докажешь!

— Не понял, чего я должен доказывать? Кому?.. Ментам?!.. Ты за кого меня держишь, Миша?.. — Свинец жег взглядом своего бывшего друга. — Я не сука, чтобы тебя ментам сдавать! Я сам тебя убью!

— Что?! — вздрогнул Чаплыга.

Зрачки его расширились от гнева, но в душе что-то сжалось — до самой промежности. Свинец видел его насквозь.

— Половина этого клуба — моя! — отрезал он. — А деньги забери себе!

— Деньги!.. Ты же знаешь этот бизнес! Деньги здесь не все решают! Можно лимон бакинских вложить и ничего не получить, а можно и за копейки раскрутиться!..

Свинец молчал, пристально глядя на Чаплыгу. Он все понимал, нужно мыслить творчески, чтобы привлечь клиентов. Если они будут выстраиваться в очередь, как сейчас, — клуб в плюсе; если повернутся задом — минус гарантирован. Чаплыга знал толк в своем деле, раскрутился нормально, причем без бывшего компаньона. Но слово уже сказано, отступить Свинец не мог.

— Я за копейки раскрутился! За свои копейки!..

— Половина!

— А то что?

— Ничего... Для тебя ничего. Или ты веришь в жизнь после смерти? — зло усмехнулся Свинец.

— Это угроза?! — Чаплыга едва не дал петуха.

Свинец кивнул. Да, это угроза, и он готов убивать. Он умеет это делать, и терять ему нечего: ни семьи, ни кола ни двора. Мать умерла еще в прошлом году, а жена, сука, сразу открестилась, как он сел.

— Ты хоть понимаешь, с кем связался? — заистерил Чаплыга.

— Все равно, — тихо сказал Свинец.

— Ну хорошо... Забирай все что есть!.. И умятывай!..

Пока Чаплыга открывал сейф, Свинец почти вплотную подошел к нему. Тот напрягся, но ничего не сказал. Достал целую упаковку, десять пачек под полиэтиленовой пленкой, но протянул ее почему-то левой рукой. Правая рука осталась в сейфе.

Свинец все понимал, поэтому не стал ждать, когда Чаплыга оттолкнет его левой рукой, а правой выхватит пистолет. Нож уже выскользнул из рукава, пальцы крепко сжимают рукоять, можно бить.

Он ударил точно в сердце. Спокойно поднял руку с ножом и без размаха ввел клинок аккуратно между ребрами и с силой вдавил его по самую гарду. Еще и провернул лезвие, как будто жизненный механизм выключил. Чаплыга умер не сразу, какое-то время он смотрел на своего убийцу с диким удивлением. Рот медленно открывался, взгляд стекленел, наконец колени подогнулись, и он стал падать, вытаскивая из сейфа пистолет.

Пистолет Свинец забрал не сразу, сначала неторопливо и насухо вытер нож о пиджак покойника, только затем взял в руку «Глок». И когда в кабинет ворвался Санек, навел ствол на него. Но стрелять не спешил. Он пришел сюда забрать свое, убийство Чаплыги всего лишь рывок на пути к цели.

* * *

Фамилия Черemyхов, кличка Черемуха. Взгляд у начальника отдела уголовного розыска — глаза режет. Как после слезоточивого газа «Черемуха». А сейчас он смотрел на подчиненного особенно строго, но капитан Колодин глаза не прятал. Устал он оправдываться, отписываться, надоело, если не посадят — уволится к чертовой матери, рапорт подать не проблема.

— Молись, чтобы Зюзин выжил!

— Молюсь, — вздохнул Макс.

Зюзин уже и не преступник вовсе. Он же ничего не делал, просто шел, увидел, как кто-то кого-то избивает, достал смартфон, чтобы затем предъявить видео в полицию — как же иначе? А побежал, потому что принял оперативников за бандитов. Они же так и не предъявили удостоверение. И стрелял он по той же причине — из страха за свою жизнь. Причем стрелял из травматического пистолета и мимо цели, хотел всего лишь напугать преследователя. А капитан Колодин бил на поражение, и как он после этого может дальше работать в полиции? И адвокат потерпевшего задавал такой вопрос, и прокурор хотел знать. Уголовное дело завели, хорошо, заключение под стражу не применили, а могли.

— Ты хоть понимаешь, что натворил? — спросил Черemyхов.

— Натворил, — кивнул Макс.

Причем натворил тринадцать лет назад, когда после юридического подался в уголовный розыск. Работал бы сейчас адвокатом или юрисконсультom и в ус не дул бы. А еще лучше нотариусом, знай себе бумажки заверяй за хорошие деньги. Впрочем пойти работать адвокатом еще не поздно. Сейчас главное, с уголовного дела соскочить. В принципе Черemyхов на его стороне, сколько раз отмазывал и сейчас поможет.

— С пистолетом понятно, он хоть и травматический, но выстрел как у боевого... Почти как у боевого! — немного подумав, уточнил начальник.

— Ветер от меня дул, расстояние опять же... — вздохнул Макс.

Пистолет, может, и травматический, но порох боевой, массой, правда, чуточку меньше обычного, по громкости выстрелы практически не отличаются. И хорошо, что Черemyхов это понимает.

— Расстояние... Если расстояние, почему стрелял?

— По ногам стрелял.

— Почему промахнулся?

— Ну не то чтобы промахнулся... — усмехнулся Колодин. — Локоть отбил, когда от выстрела уходил, рука дрогнула.

— Рука дрогнула... — передразнил полковник. — Не надо было стрелять, если локоть отбил...

— А если бы этот Зюзин кого-нибудь убил? Я его отпускаю, он кого-то убивает... Я же не знал, что у него травмат... К тому же из травмата тоже можно убить. Особенно если он в руках отморозка... А Зюзин человек Ступы, а кто такой Ступа, мы все хорошо знаем.

Как и двадцать лет назад, город держал бандит в статусе вора — Федя Градус. Легендарная личность, насколько авторитетная, настолько и жестокая. Ступа при нем занимался темными делами, в том числе коллекторской службой, долги из клиентов выбивались всеми доступными способами, недавнее избиение гражданина Грибанова — яркий тому пример. А говорят, Градус не жалуется беспредел. Те и говорят, кого не коснулась его личная заинтересованность.

— Мы знаем, а у прокурора память отшибло. Реальный срок для тебя требовать будет. Если вдруг Зюзин умрет. Если тяжкими отделается, прокурор будет просить условный... В общем, молись, чтобы выжил.

— Еще и свечку поставлю, — кисло усмехнулся Макс.

— Свечку — это в церковь, а молиться — в отделение полиции Центрального района.

— Попробую догадаться: меня что, переводят?

— На должность оперуполномоченного. Симеонов сватал на участкового.

— Это плохо?

— Участковым?

— Тихо, спокойно, ну, в зарплате немного потеряю... Давайте участковым! — приняв окончательное решение, потребовал Макс.

С карьерой у него складывалось неплохо, в тридцать лет получил майора — на должности старшего опера в «убойном отделе», дела успешно раскрывал, а потом началось: то за превышение полномочий предъявят, то за неправомерное применение оружия, до скамьи подсудимых дело пока не доходило, но в звании понизили. А сегодня вот и в должности понизили. «Майора» на протяжении трех лет обещают вернуть, а воз и ныне там. И в этом году Макс точно с восстановлением пролетит. А в паспорте уже тридцать шесть лет — не самый подходящий возраст для капитана. Или «капитан» неподходящее звание для возраста? Что в лоб, что по лбу — по-любому больно. И обидно. Ну да ладно, решение принято. Пока Зюзина с него не спишут, будет работать в отделении полиции, а как только, так сразу рапорт на стол. И в адвокаты. Хватит с него игр в справедливость!

— Может, в паспортный стол? — сострил Черemyхов.

— А можно? — совершенно серьезно спросил Макс.

От службы в паспортном столе он бы не отказался, там ведь ни беготни, ни стрельбы, задерживать никого не надо, знай себе гоголем по коридорам ходи. А он это умеет. Месяц-два без нареканий, глядишь, и «майора» присвоят. Внутренней службы. А там и на должность начальника отделения поставят. Может, еще и женится, а то при нынешней службе семья — это большая проблема. Он уже два раза в этом убеждался. Или даже три...

— Так, давай не паясничай. Ты опер по жизни, тебе летать, а не ползать. Через пару месяцев все уляжется, обратно вернешься, поверь, я тебя не брошу.

— Да вам-то, Антон Сергеевич, я верю... — кивнул Макс.

— А кому не веришь? Себе?.. Так возьми себя в руки, смотри под ноги, чтобы снова в дерьмо не наступить... А то, что до сих пор в капитанах, так я сам до сорока лет в операх проходил... До сорока двух...

— Мне всего тридцать шесть, — улыбнулся Колодин.

Вообще, пока есть такие люди, как Черемыхов, в полиции служить можно. Но нужно ли, когда система в принципе против тех, кто честно и бескомпромиссно исполняет свой долг?

Сколько у него раскрытий и в какой он сидит луже? При чем погружается в нее все глубже... Может, ему действительно уже пора научиться правильно ходить по жизни.

* * *

Санек смог выдержать всего один удар, на втором отключился. Свинец вложил ему в руку нож, крепко прижав пальчики к рукояти, а когда мужик очнулся, поставил его перед фактом. Или работать на нового хозяина, или присесть за убийство. Вернее, прилечь, поскольку оставлять в живых Свинец его не собирался. Санек правильно все понял, поэтому в ту же ночь вывез труп далеко в лес, там его и похоронил.

— Алик Желтый куда-то пропал, — угрюмо сказал Санек и виновато отвел взгляд.

— Куда-то? — Свинец внимательно смотрел на него.

Ночь он провел в клубе, девочек не трогал, не до них. Выпил крепко, но похмелье не помешало ему прибарахлиться в дорогом магазине, костюмчик четкий прикупил, сорочку шелковую, часы за сотку, а что, денег у него теперь полно. И плевать, что ему теперь светил новый срок за убийство и особый режим. Нельзя бояться, когда прешь напролом. Потому и взял еще пару ножей в придачу к волыне.